

Матушка задумчиво цокала языком, пока мы шли обратно по туннелям. Хотя я не была уверена, обращается она ко мне или еще к кому, ее невнятное бормотание только сильнее разжигало во мне любопытство.

- О чем они только думают... серьезно, храм? Вдобавок ко всему, твой отец, должно быть, тоже вымотался... и с учетом вмешательства королевской семьи...

Матушка застенчиво посмотрела на меня. Она привыкла играть с людьми, так что я сомневалась, что она вообще понимает, чем занимается или насколько это бесит.

- Твой папа не хотел тебе говорить. Но, думаю, ты должна знать, в особенности раз он...

Она опять прервалась и дразняще взглянула в сторону. Я не удержалась и заглотила наживку.

Матушка коснулась пальцем подбородка и поджала губы с самодовольной улыбкой.

- Нет, ничего. Как бы там ни было, в бриллиантовой шахте - королевские рыцари.

Прочие мои вопросы от этой новости были забыты. Холодок накатиł на меня.

- Мы не знаем и тоже не можем быть уверены, что это были они. Люди из ближайшей деревни привели твоего отца и наших рыцарей прямоком в засаду, и стиль битвы нападающих слишком походил на стиль королевских рыцарей.

Твой отец говорит, что нападающие сбежали, когда поняли, что предстоит ближний бой. Полагаю, они не могли позволить себе проиграть, если они правда были королевскими рыцарями.

Невозможно, чтобы королевские стражники оказались в бриллиантовой шахте случайно. Должно быть, королевская семья об этом прослышала, но откуда? Они могли бы обнаружить шахту, но почему не заявили об этом публично? И, когда в романе главная героиня и принц нашли ее... не было ли это подстроено?

В первоисточнике бриллиантовую шахту открыли случайно, на вылазке во время подчинения демона. Главная героиня решила помочь ребятам из деревни поблизости, и те в награду подарили ей «мерцающие камушки», которые они нашли. Принц только удивился и начал восхищаться, и, конечно, он стал еще больше любить добрую главную героиню. Ничто не намекало на то, что он знал заранее.

В этот момент у меня впервые начало появляться понимание, но я выбросила его из головы. Если мне нельзя полагаться на роман, тогда нельзя полагаться ни на что.

Я решила позже спросить об этом папу, о том, какие последствия это может иметь для нашей семьи.

Папа встретил нас, пока мы искали его. А теперь, когда священник ушел, его брови сдвинулись и напряглись, выдавая следы дурного предчувствия.

- Иди, Валентина. Мне нужно поговорить с твоей матерью.

Я знала, что они расскажут мне самое важное из своих итоговых выводах, потому и отклонялась. Кроме того, мне кое-куда хотелось заглянуть.

Часовня была не так далеко от храма, и я знала, как туда попасть. Она была прекрасна, с

недоступной святостью. Дверь не запиралась, что означало: бог рад всем. Я распахнула дверь и вошла.

В большой главной комнате все живущие собирались на церемонии по особым случаям. Ряды скамей были обращены к возвышающемуся в задней части алтарю, вниз посредине и по бокам спускалась дорожка. Черная стена была сделана из витражного стекла, солнечный свет сиял сквозь него, создавая милые цвета, перед стеной стояла статуя бога. В боковых стенах были двери, и со сводчатого потолка свисала люстра. Все здесь было спокойно и божественно, я почти почувствовала порыв покаяться в своих грехах, хотя за мной таких не числилось.

В прошлой жизни я не была религиозна, я не была такой и в этой жизни, зная, что этот мир - роман и что автор очень даже близок к настоящему ублюдку. Но, каждый раз, как я входила в часовню, мне всегда казалось, что нужно быть чистой и добродетельной. Вероятно, это было приятно в каком-то роде - думать, что над нами есть высшее существо, которое всегда будет нас любить. Вероятно, это придавало жизни смысл.

Священник проводил службу каждое воскресенье, и всем слугам разрешалось приходить сюда, если они как надо заботились о нашей семье. Также им разрешалось приходить, когда у них выдавалось свободное время. С другой стороны, наша семья, кроме особых случаев, почти никогда сюда не приходила. Хотя часовня могла казаться священной, храм был политически сильной фракцией, с которой папе приходилось бороться, и преследование магов тоже не помогло.

Несколько слуг сидели на скамьях, сложив руки и закрыв глаза в молитве. Сегодня не воскресенье, и у алтаря священника не было. Я вошла в первую дверь справа и постучала, надеясь на лучшее. Когда никто не ответил, я продолжила стучать, пока не услышала за одной из дверей шаги и та распахнулась. На пороге был священник Норман.

- Доброе утро, миледи. Да благословит вас господь.

- И вас тоже. Я хотела спросить, не могли бы вы мне кое-что объяснить?

Престарелый священник казался слегка удивленным, но польщенным.

- Конечно, миледи. Проходите, чтобы мы не беспокоили молящихся.

Его комната представляла собой скромный кабинет с рабочим столом и парой кресел. Вдоль стен выстроились книжные полки, на которых лежали свитки.

<http://tl.rulate.ru/book/64727/2046308>